

18+

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
НАДЕЖДИН

Пабло Пикассо. Кубизм

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОМ УСПЕХЕ

Николай Надеждин

**Пабло Пикассо. Кубизм.
Маленькие рассказы
о большом успехе**

«Издательские решения»

Надеждин Н. Я.

Пабло Пикассо. Кубизм. Маленькие рассказы о большом успехе /
Н. Я. Надеждин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-644440-9

Пабло Пикассо родился в Испании, но почти всю жизнь прожил во Франции. Впрочем, размер его таланта был таким, что жить он мог где угодно, даже в Советском Союзе (он, кстати, был коммунистом по его собственному признанию, хотя мы догадываемся, что коммунистом он как раз и не был). Очень разнообразная жизнь на пике людского интереса. И всегда победителем выходил Пикассо.

ISBN 978-5-00-644440-9

© Надеждин Н. Я.
© Издательские решения

Содержание

Пабло	6
Кубизм	7
2024	8
Введение	9
1. Смерти вопреки	10
2. Хосе Руис Бласко	11
3. Мария Пикассо	12
4. Маленький гений	13
5. Первая картина	14
6. Лицей	15
7. Семейная легенда	16
8. Барселона	17
9. «Лола, сестра Пикассо»	18
10. Академия Сан-Фернандо	19
11. Первая поездка в Париж	20
12. Возвращение в Барселону	21
13. Гауди	22
14. Импрессионисты	23
15. Смерть Касагемаса	24
16. «Голубой период»	25
17. Жизнь и смерть	26
18. «Гладильщица»	27
19. «Жизнь»	28
20. Переезд в Париж	29
21. Амбруаз Воллар	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пабло Пикассо. Кубизм

Маленькие рассказы о большом успехе

Николай Яковлевич Надеждин

© Николай Яковлевич Надеждин, 2024

ISBN 978-5-0064-4440-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Надеждин

«Маленькие рассказы о большом успехе»

Пабло Пикассо

Кубизм

2024

Введение

Имя Пабло Пикассо стало символом двадцатого века, его художественным воплощением, его знаменем... Почему это случилось именно с ним? Неужели в мире не было достойных художников, которые писали лучше, чем Пикассо?

Начнем с того, что понятий «лучше» или «хуже» в мире высокого искусства не существует. Кто лучше писал – Толстой или Достоевский? А может, Чехов? То же самое и в музыке – сравните Баха и, скажем, Бетховена.

Пикассо уникален. Он принципиально один, ибо удел гения – одиночество. И картины его – не просто явление искусства, они сама суть искусства...

А что с личностью? Не был же Пикассо ни праведником, ни даже однолюбом? И отец из него неважный, и глава семейства, прямо скажем, «никакой».

Здесь ситуация следующая. Большой талант всегда масштабней, грандиозней личности. Если же личность выше таланта, то вместо художника мы получаем общественного, государственного или религиозного деятеля. Так произошло с Каролом Войтылой. Талантливый писатель, но великая или даже величайшая в двадцатом столетии личность. И в результате вместо писателя и драматурга Войтылы появился папа Иоанн Павел Второй. То же и с Махатмой Ганди. То же с Нельсоном Манделой. То же с другими великими фигурами нашего времени.

А еще любопытна история небывалого успеха Пикассо. Самый богатый художник... двадцатого столетия? Нет, всех времен! Но и работал, как каторжник. Без выходных, отпусков, без долгой раскачки и самоувещеваний. Просто работал, и все. Делал то, что умел делать лучше всего. И вот результат.

1. Смерти вопреки

25 декабря 1881 года в семье Хосе Руиса Бласко и Марии Пикассо Лопес произошло радостное событие. На свет появился их первенец, мальчик, которого назвали по испанским традициям длинно и витиевато – Пабло Диего Хосе Франсиско де Паула Хуан Непомусено Мария де лос Ремедиос Криспин Криспиньяно де ла Сантисима Тринидад Руис и Пикассо. Или просто – Пабло.

Сына ждали. С момента свадьбы Хосе и Марии прошло почти одиннадцать месяцев. Они венчались 8 декабря 1880 года и еще ощущали себя молодоженами. Ребенок придавал их семье основательность. Но беременность была тяжелой – худенькая Мария еле выносила малыша. А роды и вовсе выдались тяжелыми. Мальчик родился мертвым...

Так посчитал доктор, старший брат Хосе Сальвадор Руис. Он принял малыша, осмотрел его и тут же понял – неудача. Мальчик не дышал. Доктор шлепал его, поворачивал вниз головой. Не помогало ничего. Доктор Сальвадор кивнул акушерке, мол, унесите поскорей, чтобы не расстраивать мать. И закурил. Клуб сизого сигарного дыма окутал посиневшее лицо младенца. Он конвульсивно напрягся и... закричал.

Случилось маленькое чудо. Мертворожденный ребенок оказался живым. И доктор Сальвадор Руис едва ли ни впервые в жизни был рад тому, что так непростительно ошибся. Уж что-что, а своему брату и его молоденькой жене он желал только счастья.

Младенца завернули в голубую пеленку и через некоторое время показали юной маме. Мария поцеловала малыша и выдохнула: «Какой же ты... мучитель...».

2. Хосе Руис Бласко

На радостях Хосе Руис закатил пир на весь мир. Здесь, в Малаге, жил его старший брат с семьей и родители Марии, в роду которой были итальянцы (Пикассо фамилия итальянская). Сам же Хосе был из знатного кастильского рода – в силу этого он мог не платить королевские и местные налоги, так было заведено еще сотни лет назад.

Доходы учителя рисования в художественной школе Малаги и по совместительству хранителя здешнего Художественного музея не позволяли особо шиковать. К тому же Хосе был относительно молод и не успел сколотить состояние. Однако, с праздником помогли родственники. Позже дядюшка Сальвадор не забудет племянника и будет принимать самое непосредственное участие в его судьбе, помогая Пабло не только морально, но и материально. Именно он скажет брату: «Оставь его в покое, он умеет читать и писать – чего же ты еще от него хочешь?», когда выяснится, что Пабло отказывается учиться в школе и слывет самым последним учеником. Он же поможет отцу и сыну перебраться в Ла Корунью, когда власти Малаги закроют музей и Хосе больше нечего будет делать в этом забытом богом захолустье.

Дружная, большая, зажиточная семья... А о семье Марии почти ничего не известно. Пабло Пикассо почти ничего не рассказывал о матери, хотя всю жизнь, до самой ее кончины, был достаточно с нею близок, не оставлял своей заботой и старался сделать так, чтобы матушка ни в чем не нуждалась.

3. Мария Пикассо

Мы мало что знаем о матери Пикассо, но ясно одно – на долю Пабло выпало счастливое детство. Мать и отец любили друг друга. Свидетельством тому их дети. Через три года после рождения первенца Мария родила девочку Лолу, а еще через три – младшенькую Кончиту.

У детей Марии Пикассо очень разная судьба. Матушка Мария доживет до триумфа сына (но не до «Герники» – она умрет за две недели до начала Гражданской войны в Испании), но очень скоро потеряет Кончиту, которая семи лет от роду умрет от дифтерита. А Лола проживет жизнь обычной испанской женщины – в браке, окруженная детьми, осененная вселенской славой старшего брата и запечатленная на его ранних полотнах.

А вообще, матушка Пабло была женщиной тихой и спокойной. Не перечила мужу, в этих местах это не принято. Не занималась ничем, кроме дома и детей. И тем самым помогала супругу, который будучи профессиональным художником ничего особенного не добился и семью содержал только своей педагогической деятельностью. Хосе и после Малаги, переехав с семейством в городок Ла Корунья, получил место в школе изящных искусств, обучая детей живописи. Он же стал первым и, возможно, главным учителем своего гениального сына, подарив человечеству самого выдающегося художника двадцатого столетия...

А что раннее детство Пабло? Малыш был очень избалован. Ему позволялось делать положительно все. Он же чуть не погиб в первые минуты своей жизни. А над такими детьми обычно трясутся, как над нежными и хрупкими былинками.

4. Маленький гений

В семь лет мальчишку отдали в обычную среднюю школу. По современным меркам это была начальная школа – учились в ней всего пять лет и давали только начальный запас знаний. Но учился он отвратительно. Плохо и с ошибками писал – это сохранилось на всю жизнь. Читать и считать, конечно, научился. Но не интересовался ничем, кроме... рисунка.

Его держали в школе только из уважения к отцу. И, по сути, вытянули на выпускном экзамене, лишь бы отвязаться от этого шалопаю. Хосе поначалу расстраивался. Кому хочется вырастить безграмотного сына? Но жизнь поставила все на свои места.

Еще до школы отец, дабы отвлечь мальчишку от уличных проказ, стал впускать его в свою небольшую мастерскую. Дал карандаши и бумагу. Показал самые элементарные приемы рисунка. Пабло схватывал уроки отца на лету. И вскоре Хосе стал доверять ему кое-какую работу – дорисовывать лапки голубям на своих картинах, заполнить фон или довести до ума второстепенные детали.

С волнением и радостью Хосе Руис заметил, что у его сына врожденное чувство формы. У него была фантастическая память. Однажды взглянув на человека, он, спустя несколько дней, мог в пять минут набросать точный и очень выразительный портрет. Хосе не верил своим глазам. В восемь лет малыш стал рисовать самостоятельно. И как рисовать! То, что отец делал неделями, сыну удавалось завершить за два часа. И при этом картины мальчишки были просто чудо.

5. Первая картина

Первая картина, написанная Пабло, сохранилась по сей день. Пикассо никогда не расставался с этим полотном, написанным на небольшой деревянной доске отцовскими красками. Это «Пикадор» 1889 года...

Еще не очень уверенный рисунок ребенка, в котором лица условны, а краски лишены оттенков. Но как переданы выражения лиц! И как удивительно точны пропорции. В этом возрасте – а Пабло было всего восемь лет – ребенок находится во власти собственной фантазии, когда краски сочнее, чем в жизни, образы идеализированы и далеки от действительности. Это неизбежно, такова человеческая природа. В детстве мы видим мир розовым и окутанным легкой «сладкой» пеленой.

Но на первой картине маленького Пабло Руиса изображена настоящая сцена из жизни. В картине присутствует сюжет, есть внутренняя интрига и та недосказанность, которая не позволяет отвести от полотна взгляд... Пикадор готовится к выступлению. Вот-вот на арену выпустят быка. Лошадь отдыхает – обратите внимание на расслабленную левую заднюю ногу, а ее наездник погружен в собственные мысли. Он напряжен и сосредоточен (руки!).

А на трибунах идет своя жизнь. Пара зрителей пробирается к своим местам, поэтому их фигуры выше, чем фигура сидящего господина. Даме абсолютно наплевать на пикадора – ее интересует только этот господин в широкополой шляпе. А ее супруг смотрит на пикадора с благоговейным ужасом. Что сейчас произойдет? Победа? Или смерть? Пикадор – такая опасная профессия...

6. Лицей

В 1894 году отец, по сути, забрал Пабло из школы, договорившись с директором, и перевел мальчика в свой лицей – школу изящных искусств в той же Ла Корунье. Хосе решил, что хватит с него позора от бесконечных вызовов в школу. Пусть Пабло будет у него на глазах. С тех пор будущий художник занимался только живописью. И в школе изящных искусств посещал лишь лекции отца. Прочие предметы его не интересовали.

Он проучился здесь всего год. И тому были две причины. Во-первых, в 1894 году по просьбе отца его перевели в Барселону. И переезд семьи в столицу Каталонии был вполне естественным – Хосе взбирался по служебной лестнице, строя свою педагогическую карьеру. А во-вторых... Хосе Руси давал себе отчет в том, что научить собственного сына ничему уже не может. Мальчик (в 13 лет!) опередил всех своих преподавателей. И учеба превратилась в пустую формальность.

Если в обычной школе у Пабло не было ни одной хорошей оценки, то в школе отца ни одной плохой. Он учился не просто хорошо – блестяще, поражая своим даром всех экспертов и педагогов. Стремление перебраться в Барсу, в эту европейскую столицу искусств, было продиктовано, в первую очередь, желанием Хосе открыть перед сыном новые перспективы. В семье рос большой художник – это Хосе Руис осознавал. Но... осознавал ли истинные масштабы дарования Пабло?

7. Семейная легенда

Вокруг фигуры Пикассо существует множество историй – забавных, мистических, аллегорических. Есть исторические анекдоты, есть и легенды. Одна из самых красивых и, вероятно, одна из самых фантастических – история отречения отца Хосе Руиса от профессии.

Дело было в 1895 году, когда Пабло учился в школе изящных искусств в Ла Корунье. По поручению отца он взялся за некую картину и выполнил задание с таким блеском, что отец вручил сыну свои холсты и кисти, сказав, что больше научить его ничему не может. И сам под впечатлением от работы сына навсегда оставил живопись...

Вряд ли эта история была на самом деле. Дело в том, что она противоречит истории жизни семьи. На что существовала бы семья Руисов, если бы отец оставил свою работу? И мог ли он не рисовать сам, преподавая живопись? И зачем было это делать, даже если Пабло опередил Хосе на целую голову? Хосе Руис был человеком не амбициозным. Именно поэтому он выстраивал карьеру преподавателя живописи, но не художника. Кроме того, специалистам известны некоторые работы Хосе, сделанные им в тот период, когда его сын уже жил в Париже и был профессиональным живописцем. Правда, работы Руиса-старшего так и не стали сколько-нибудь значимым событием в искусстве Испании.

А что касается той знаменитой картины... Это «Знание и милосердие». Она написана Пабло чуть позже времени, обозначенного в семейной легенде. Это полотно, изображающее умирающую женщину, потрясло и Хосе, и родственников Пабло, и профессиональных художников Барселоны.

8. Барселона

Город-сказка, город-мечта, древняя и вечно молодая Барселона... Сюда, в столицу Каталонии, семья Руисов переехала летом 1895 года. Пабло всего 13 лет. Но Хосе Руис уже знает – парню надо учиться. И не где-нибудь, а в одной из самых авторитетных художественных школ Испании – в Барселонской Академии художеств. По сути, это обычная художественная школа, но уровень преподавания настолько высок, что Академия стала для Испании «кузницей гениев». В этой стране до сих пор полно «академий», которые не являются высшими учебными заведениями – в силу традиций статус учебных заведений здесь достаточно запутан.

Пабло, еще совсем мальчишка, подал документы в качестве абитуриента. И тут же получил отказ. Во-первых, возраст – Пабло был младше студентов-первокурсников на целых четыре года. А во-вторых, до сдачи приемных экзаменов осталась всего неделя. Пабло Руис не сумеет хорошенько подготовиться.

И снова отцу пришлось искать старые знакомства. Из уважения к этому заслуженному человеку приемная комиссия Барселонской Академии приняла решение допустить мальчика к участию в приемных экзаменах.

Всего за неделю Пабло написал несколько картин и выполнил задание комиссии – нарисовал несколько графических работ в классическом стиле. Когда он достал и развернул эти листы перед профессорами от живописи, члены комиссии онемели от удивления. Решение было единогласным. Мальчик принят в Академию. Причем, сразу на старший курс. Ему не нужно было учиться рисовать. Перед членами комиссии был вполне сформировавшийся профессиональный художник.

9. «Лола, сестра Пикассо»

Имя «Пабло Пикассо» появилось именно в период обучения в Барселонской Академии.

Свои первые работы Пабло подписывал собственным именем – Руис Бласко. Но потом возникла проблема – юноша не хотел, чтобы его картины путали с картинами отца Хосе Руиса Бласко. И он взял фамилию матери «Пикассо».

В этом шаге можно усмотреть пренебрежительное отношение Пабло к отцу, но на деле это было совершенно иначе. Именно чувство любви и благодарности подвигло юного художника сменить имя. Пабло словно говорил Хосе – ты состоявшийся художник, достойный собственного имени. А я твой сын. И у меня должно быть свое имя, которое никто бы не смог спутать с моим.

А еще в этом была дань уважения и любви к матушке Марии. Пикассо, действительно, почти ничего не рассказывал о ней, но это вовсе не означает, что он ее стеснялся или считал в чем-то недостойной его славы. Он и о сестре Лоле почти ничего и никому не рассказывал. Но как их рисовал – и отца, и матушку, и сестру. В его ранних работах родители и сестра постоянные персонажи. Отца он нарисовал в образе врача на картине «Знание и милосердие». Портрет матушки – картина «Портрет матери художника», 1896 года. Очень мягкая, очень интимная работа, выполненная Пикассо с огромной любовью. Трудно даже представить, что эту картину написал пятнадцатилетний мальчик.

Но еще больший интерес представляет картина «Лола, сестра Пикассо». Она написана в 1899 году, когда Пабло находился под влиянием импрессионистов. Картина очень лирична, написана в голубых тонах. Девушка мечтательно смотрит в окно, за которым блистает вечерняя Барселона. Она чуть напряжена – ждет, ждет свое будущее, которое должно вот-вот состояться и... никак не приходит.

10. Академия Сан-Фернандо

Летом 1897 года в семействе Хосе Руиса Бласко наступили перемены. Из Малаги пришло важное письмо – власти снова решили открыть Художественный музей и приглашали на должность его директора проверенного и авторитетного человека – Хосе Руиса. От такого предложения было трудно отказаться, тем более что дядюшка Сальвадор активно зазывал к себе семью брата, по которой очень соскучился и которую, между прочим, поддерживал материально.

Пабло в Барсе тоже ничего не держало – в июне 1897 года он закончил обучение в Академии и получил диплом профессионального художника. Только молод был не по своему мастерству. Он уже пытался продавать свои работы – в 14 лет. И все было бы хорошо, да хозяин лавки, в которой Пабло выставил свои картины, не забывал сообщать потенциальным покупателям, что картины написаны мальчишкой...

Летом 1897 года семейство двинулось в путь. По Малаге Пабло расхаживал, как столичный денди – он обзавелся канотье и тросточкой. А рядом с ним разгуливала кузина Кармен – дочь дядюшки Сальвадора. Дело явно шло к свадьбе... Но тут едва ли ни впервые в жизни сыграл характер Пабло. Не нравится ему Малага! Жуткая провинциальная дыра. И он еще молод, чтобы жениться. И, вообще, он еще хочет учиться. Остается открытым лишь вопрос – где.

На семейном совете, в котором участвовал и дядюшка, было решено – Пабло отправится в Мадрид, чтобы попробовать поступить в самую престижную художественную школу страны – в Академию Сан-Фернандо. Финансировать обучение племянника вызвался дядюшка Сальвадор.

11. Первая поездка в Париж

Он поступил в Академию Сан-Фернандо с первого захода и без особого труда. Пабло Пикассо попросту был вне конкуренции и знал это сам. Поселившись в общежитии Академии, он первое время получал очень неплохие деньги от дядюшки Сальвадора. Деньги-то все и стугбили. И нежелание учиться тому, что Пабло знал без каких-то там профессоров от живописи.

Он проучился несколько месяцев и – бросил. Отцу написал покаянное письмо, в котором обвинял здешних преподавателей в косности и бесталанности. Поступления денег от дядюшки тут же прекратились. И для Пабло Пикассо начались трудные времена...

Ему было всего семнадцать лет (а в Академию Сан-Фернандо он поступил шестнадцати лет от роду). И он самым настоящим образом голодал... Но он был полон сил, любопытства и авантюризма. Его студенческая жизнь быстро превратилась в жизнь богемную. Пабло обошел едва ли ни все мадридские бордели. Дело закончилось бедой – он подхватил «дурную болезнь», от которой потом долго лечился.

К весне 1898 года созрела идея съездить в Париж. А вдруг там удастся зацепиться? В Париж, конечно же – в Париж. И Пабло отправился в «столицу мира» на жалкие гроши, которые удалось заработать в Мадриде живописью.

Париж его поразил. Стало ясно – жить надо именно здесь. Но без денег делать здесь нечего. Не на что даже снять комнатенку, самую дешевую. И не на что жить.

В июне 1898 года Пабло вернулся в Барселону.

12. Возвращение в Барселону

Ему удалось снять небольшую мастерскую в старой Барселоне, в которой он работал и жил. Написал несколько картин. Пару из них удалось продать. Появились деньги, которыми он расплатился с хозяином дома. Осталось немного и на жизнь.

Мадридское увлечение женщинами не прошло и в Барселоне. Пабло частенько заглядывал в больницу для бедных Сента-Креу, где лечили проституток. Здесь работал его друг. Нацепив белый халат, Пикассо часами просиживал на осмотрах, быстро делая карандашные наброски в блокноте, с которым не расставался. Впоследствии эти наброски превратятся в картины. Но – потом, потом. А сейчас, пресытившись этим удручающим зрелищем, Пабло наскоро прощался с другом-гинекологом и... бежал в бордель.

Долго так продолжаться не могло. Пикассо думал о будущем и приходил к выводу – он должен снова попытаться зацепиться в Париже. Этой мыслью он заразил своих друзей – художников Карлоса Касагемаса и Хаиме Сабартеса.

Он познакомился с ними в артистическом кафе «Четыре кота», в котором собирались нищие художники, чтобы выпить дешевого вина и почесать языки. Эти посиделки давали пищу молодым умам и помогали свести концы с концами. Хозяин кафе, большой поклонник искусства, частенько подкармливал молодые таланты, подбрасывая каравай хлеба или миску бобов. Оттого, кстати, и разорился – в начале девятисотых годов кафе закрылось.

В 1899 году в этом кафе была организована первая выставка работ Пабло Пикассо.

13. Гауди

Перебравшись в конце концов в Париж, Пикассо не забывал и Барселону, которой был обязан очень многим и которую искренне любил. Впрочем, этот город невозможно не любить. И тогда, в начале двадцатого века, и сейчас Барселона красивейший город мира. Даже... самый красивый. Чего стоят творения великого Гауди.

Как это ни странно, но именно дома Гауди раздражали Пикассо более всего. Он ненавидел его Саграду Фамилия, его дома и его городской парк – сад Гуэля. Пикассо часто и довольно обидно высказывался по поводу Гауди. И уже будучи известным художником, за которым по пятам ходит пресса, Пикассо говорил об Антонио Гауди, об этом великом схимнике от архитектуры, экспериментаторе и гении, весьма нелестные слова. Он считал Гауди элементарно неталантливым, фокусником, эпатирующим публику своими нелепыми идеями.

Возможно, в этом отношении сыграло роль то, что первая мастерская Пикассо, которую он снимал в конце девятнадцатого столетия в Барселоне, располагалась напротив одного из первых домов, построенных Гауди. К этим домам трудно «присмотреться». Они не оставляют равнодушными никого – одних раздражают, других восхищают. У Пикассо они вызывали только отторжение. Ничего страшного, Толстой, к примеру, терпеть не мог Шекспира, но остался при этом великим Толстым, не навредив и репутации Шекспира.

Другая причина – категорическое несовпадение жизненных ритмов. Пикассо мог нарисовать картину в десять минут, а Гауди строил годами и даже десятилетиями.

14. Импрессионисты

Еще в первую поездку в Париж Пикассо обошел все музеи этого города и все картинные галереи. Но настоящее открытие Франции для Пикассо состоялось позже – в 1900 году, когда он в очередной раз приехал в Париж с целью остаться здесь навсегда.

На вокзале Барселоны его провожал отец. На прощание сын подарил отцу свой автопортрет, на котором сверху начертал «Я – король!». Пабло нисколько не сомневался, что покорит Париж своим талантом. Не сомневались в том и его друзья Касагемас и Сабартес, которые уезжали в Париж вместе с Пикассо. Если бы Пабло знал, что ждет его в этом «городе художников»...

Трехсот франков, которые удалось собрать на поездку, хватило лишь на комнатку в обветшавшем общежитии «Бато-Лавуар» на площади Равиньян, в котором не было абсолютно никаких благ цивилизации. Здесь даже двери не запирались – в комнатах попросту нечего было украсть.

Жилось бедно и голодно. Зато к услугам Пикассо были все музеи Парижа. И он увлекся творчеством импрессионистов – Делакруа, Тулуз-Лотрека, ван Гога, Гогена. Для молодого Пикассо, боготворившего великих соотечественников – Диего Веласкеса, Франсиско Гойю и Эль Греко – это было не просто расширение творческого горизонта. Это было новое направление в его творчестве.

Но только импрессионистами его интересы не ограничились. Он увлекся искусством финикийцев и древних египтян, японской гравюрой и готической скульптурой. Его любопытству не было предела.

15. Смерть Касагемаса

И снова – доступные женщины, пьяные разговоры с друзьями за полночь, недели без крошки хлеба во рту. И... опиум. Его в те годы в Париже было сколько угодно. Что говорить об опиуме – в аптеках свободно продавался кокаин, открытый, кстати, Зигмундом Фрейдом и им же возведенный в ранг лекарства.

Работать удавалось урывками. Художественное творчество требует хоть каких-то средств – если ни на мастерскую, так на краски и холсты. Но в этот период Пикассо не удалось продать свои картины. Он сидел без гроша в кармане и потихоньку опускался. Спасением казались наркотики. Никогда не сторонившийся доброго вина (все же испанец по рождению, а испанцы в вине толк знают), Пикассо быстро переключился на наркотическое опьянение, не считая его опасным – как не считал опасным и «благородный алкоголь».

Отрезвление произошло в один момент. Однажды утром он постучался в соседнюю комнату, где жил его лучший друг Касагемас. Дверь была не заперта. Пикассо вошел в комнату. Карлос лежал на неразобранной кровати, разбросав руки в стороны. Рядом валялся маленький револьвер. Карлос Касагемас был мертв...

Позже выяснилось, что причиной самоубийства стала наркотическая ломка.

Потрясение Пикассо было столь велико, что он тут же оставил увлечение опиумом и больше к наркотикам никогда не возвращался. Смерть друга перевернула жизнь Пабло. Прожив два года в Париже, он признал свое поражение и вернулся в Барселону.

16. «Голубой период»

Жизнерадостный, темпераментный, беспокойный, бурлящий веселой энергией Пабло Пикассо вдруг превратился в задумчивого меланхолика. Смерть друга – красавца, талантливого, но так и не состоявшегося художника Карлоса Касагемаса – заставила задуматься о смысле жизни и Пикассо. От былой жизнерадостности не осталось и следа. Остались лишь вопросы – зачем живешь, для чего живешь, для кого работаешь...

Больные, тревожащие, рвущие сердце вопросы. И осознание скоротечности жизни. И чувство собственного бессилия в стремлении сохранить родных и друзей. И – отчаяние.

Эти тяжкие размышления – прямая дорога к кризису. И он не заставил себя ждать. На автопортрете 1901 года на нас смотрит бледный человек с бесконечно усталыми глазами. Внезапно повзрослевший – словно ему не двадцать два, а сорок два. И этот пронзительный ультрамариновый фон, переходящий из картины в картину. Он и даст название этому периоду творчества Пабло Пикассо.

Сколько ни смотришь картин этого периода – а они разные, очень разные – всюду видишь вот эти усталые глаза. Но в них не только усталость. В них тревога. И вопрос. Куда идет жизнь? Что с нами будет? И... неужели все совершенно безнадежно?

Депрессия, упадок сил, печальная задумчивость. Краски смерти... Так рисовали загробный мир древние, окрашивая потусторонний мир холодным голубым цветом. Замогильная эстетика. И это у жизнелюбивого Пикассо.

17. Жизнь и смерть

Вероятно, именно в этот период, уже перебравшись в Барселону в свою прежнюю мастерскую, Пикассо размышлял над великой тайной смерти. Это глубокое переосмысление бытия, первое в его еще совсем короткой жизни, даст пищу для множества работ «голубого периода».

Сам Пикассо называл голубой «цветом всех цветов». И речь не просто о причуде гения. В этой фразе заключен глубокий смысл. На голубом фоне смерти яркими красками Пикассо рисует жизнь. В приглушенной гамме – угасающую, неверную, балансирующую на грани. Яркими и сочными – торжествующую, побеждающую смерть (но не в этот период, позже). Голубой цвет для Пикассо цвет отрезвления, цвет реальной жизни, цвет разума, а не чувства. На контрасте голубого и розового написаны лучшие полотна художника. Это сочетание останется и в период увлечения кубизмом.

Два года, проведенные в Барселоне, он работал за мольбертом. Почти забыл свои юношеские походы по борделям. Почти не выпивал и мало встречался с друзьями. Глубокая меланхолия, охватившая его, очень походила на тяжкую депрессию. Но Пикассо работал. Жить без живописи он не мог. До конца своих дней, а жизнь выдалась долгая и очень насыщенная событиями, Пабло работал, как каторжник. Он самый продуктивный художник в истории человечества. За приблизительно 33 тысячи прожитых им дней (а сколько нужно списать на детство и глубокую старость?) он создал около 50 тысяч картин, рисунков, эстампов, книжных иллюстраций, керамических миниатюр, скульптур, панно, фресок. Непостижимо...

18. «Гладильщица»

Эта картина была написана Пабло Пикассо в 1904 году. Усталая хрупкая женщина склонилась над гладильной доской, вдавливая в ткань тяжелый утюг. Худые плечи. Слабые тонкие руки. Прядь волос, свесившаяся со лба. И выражение безразличного отчаяния на лице.

Ее губы плотно сжаты, словно она готова расплакаться. Глаза темны и почти неразличимы. Маленькая грудь и... ребра, проступающие сквозь тонкую ткань ее простого платья.

Что охватывает нас при виде этого полотна? Жалость? Сочувствие? Или... тоже отчаяние?

Эта картина – гимн безысходности жизни. Как бы ни работала эта женщина, что бы она не делала, а вся ее жизнь сосредоточена в этом утюге, который она прижимает к разверстой на столешнице мятой серой ткани. В этом утюге ее прошлое, в нем, скорее всего, ее будущее. Жизнь, которую она ненавидит и которой боится. Красивая женщина, не осознающая и не замечающая своей красоты...

Пикассо достиг вершины мастерства в очень раннем возрасте. Но он продолжал искать, экспериментировать. Он продолжал расти. Его крайне угнетала неизвестность. К двадцати пяти годам он еще был начинающим художником, хотя чувствовал, что может все. Или ему казалось, что он может все – молодость самоуверенна и нетерпелива. Возможно, в этом тоже кроется одна из причин охватившего его пессимизма.

Пабло оглядывался вокруг и не видел просвета. Что делать дальше? Остаться в Барселоне? Но это же... невыносимо...

19. «Жизнь»

Одна из самых поразительных картин «голубого периода» – «Жизнь» 1903 года.

Сам Пикассо эту картину не любил. Считал ее незавершенной и находил слишком похожей на работы Эль Греко, а Пабло не признавал вторичности. Между тем это не просто картина «голубого периода». Это – пророчество, предсказание собственной судьбы.

Одна из центральных фигур композиции – молодой мужчина, обнимающий молодую женщину – очень похож на самого Пикассо, каким он был в юности. На картине представлены три времени, три периода жизни – прошлое, настоящее и будущее. При этом в прошлом, просветленном, воздушно-голубом, присутствует только любовь – в виде обнимающихся женских фигур. В настоящем разгорается драма между оставленной мужчиной (скорее всего) женщиной с ребенком и ее возлюбленным, который для нее уже потерян... А что будущее? Оно безрадостно и нарисовано Пикассо в мрачных тонах. Оно внизу композиции, между центральными фигурами. Это будущее – одиночество женщины.

Судьба самого художника будет удивительно похожа на эту картину. Он также будет метаться между возлюбленными. Придет время, когда его будут делить сразу... три женщины, а он не найдет ничего лучшего, как оставить всех трех, чтобы найти четвертую. Также позади Пикассо будут дымиться «сердечные руины». И женщины его будут несчастны, как несчастна оставленная героем картины мать.

Но... это всего лишь картина. Жизнь проще и грубей. Может, оттого что в ней, в реальной жизни, очень мало оттенков голубого.

20. Переезд в Париж

В январе 1904 года Пикассо снова отправляется в Париж. На этот он полон решимости закрепиться здесь любым способом. И ни в коем случае не возвращаться в Испанию – пока он не добьется успеха в столице Франции.

Он снова поселился на Монмартре в том же самом богемном общежитии «Бато-Лавуар». И устроил маленькую мастерскую, окружив себя всяким «хламом» – вырезками из журналов, какими-то чашками, надтреснутыми вазами, собственными законченными и незаконченными работами, красками и прочими весьма неожиданными вещами.

К слову, и в годы мировой славы и несметного богатства (а Пабло Пикассо не только самый продуктивный, но и самый богатый человек в истории мировой живописи, оставивший после себя громадное состояние в 1 миллиард 100 миллионов долларов), он славился бытовым беспорядком в своих многочисленных домах. В его апартаментах всегда было много предметов, в том числе и совершенно бесполезных. В бытовом смысле он был большим неряхой. И если бы не его женщины, окончательно бы погряз в бытовой неразберихе.

Жизнь брала свое. Человек молодой, талантливый, Пикассо пережил период пессимизма и снова предался искусству жизнерадостному и жизнеутверждающему. Он был близок к своему «розовому периоду». И причина была не только в его удивительной работоспособности (а упорный труд рано или поздно всегда приносит плоды), но и в самом подходе Пабло к собственному будущему. Наркотической «нирване» в этом будущем места не было. Как не было места и юношеским идеалистическим заблуждениям.

21. Амбруаз Воллар

Человек энергичный, обладающий, буквально, магнетическим обаянием, Пикассо привлекал к себе таких же талантливых людей. Но в его памяти была еще жива сердечная рана от утраты лучшего друга, павшего жертвой наркотической зависимости. И Пабло помнил слова дяди Сальвадора, сказавшего однажды, что общение с неудачниками чревато тем, что и сам незаметно для себя становишься неудачником... И Пикассо завел новых друзей. И знакомился уже не спонтанно, подчиняясь внезапному душевному порыву, а вполне осознанно.

Одним из его парижских друзей был Амбруаз Воллар. Личность неординарная, даже выдающаяся. Организовав в 1901 году первую выставку работ Пабло, этот человек вскоре станет для Пикассо настоящим «ангелом-хранителем». Дело в том, что Воллар был коллекционером живописи и, что очень существенно, удачливым торговцем картинами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.